

«Любовь твоя к Екатерине,
Екатеринына к тебе
Победу даровала ныне . . .»¹

Автор отмечает единодушие в приятии Екатерины императрицею: так «Невски музы» вспомнили, что «согласны мыслей всех союзы» («в великий оный громкий час» «веселый возвышали глас»), и что общая радость продолжалась и позже, — «как закрылся день», и сам автор называет Екатерину «Российскою отрадой», «желанием сердец» (строфы 11—13) и дает картины бурной радости Петербурга (строфа 15).

Оттого так я ликует народ, в «церквах, по стогнам, по домам» (строфа 15). Но оттого же торжествуют и чертоги знати. Оттого же радостна и церковь.

«Ликует церьков и чертог» (строфа 1).

Уже из этих слов видно, что М. В. Ломоносов особенно подчеркивает в перевороте торжество церкви.

Итак переворот — и переворот бескровный — совершился. Он принят массами народа, знатью, церковью. И М. В. Ломоносов старательно его освящает именем божьим и в начале и в средних строфах и в конце своей оды. А отмечая религиозное настроение народных масс, автор в строфе 16 говорит о нем и для Екатерины:

«Екатерина в божьем храме
С благоговением стоит.
Хвалу на небо высылает —

за помощь при занятии престола —

Что вышний крепкою десницей
Богиню нам подав царицей
От гибели невинных спас».

И, объясняющею «богиню» предпоследнего стиха,

«И купно сердце всех пылает
О целости ее и нас»

¹ Действительно, чья любовь к Екатерине и Екатеринына любовь к кому упомянуты в этих стихах? Естественно предположить по сопоставлению с предыдущим, что в этих словах речь идет о России, ее любви к Екатерине и Екатериныной любви к ней: как раз в конце предыдущей строфы поэт, сказав о неожиданном и противоестественном торжестве над русскими «победителями» «побежденных» «злюдеев»-врагов, восклицает:

«В тебе Россия нет примеру;
И ныне отвращен удар».